

УДК 7.036 (5)+75.03

## **Ольга Алексеевна Уроженко — мыслитель, наставник, учитель**

**Виктория Владимировна Деменова**

Уральский федеральный университет имени первого  
Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

[vikina@mail.ru](mailto:vikina@mail.ru)

**Аннотация.** Статья касается граней личности выдающегося педагога, исследователя, эстетика и философа искусства Ольги Алексеевны Уроженко, 50 лет проработавшей на кафедре истории искусств Уральского государственного университета (ныне УрФУ).

**Ключевые слова:** Уральская школа искусствоведения, кафедра истории искусств УрГУ, О. А. Уроженко, Н. К. Рерих

**Для цитирования:** Деменова В. В. Ольга Алексеевна Уроженко — мыслитель, наставник, учитель // Весенние искусствоведческие чтения — 2023. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2024. С. 10–17.

## **Olga A. Urozhenko — Thinker, Mentor, Teacher**

**Victoria V. Demenova**

Ural Federal University named after the first  
President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

[vikina@mail.ru](mailto:vikina@mail.ru)

**Abstract.** The article deals with the facets of the personality of the outstanding teacher, researcher, aesthetics and philosopher of art Olga A. Urozhenko, who

worked for 50 years at the Department of Art History of the Ural State University (now UrFU).

**Keywords:** Ural School of Art History, Department of Art History Ural State University, O. A. Urozhenko, N. K. Roerich

**For citation:** Demenova, V. V. (2024). Olga A. Urozhenko — Thinker, Mentor, Teacher. In *Spring Art History Conference — 2023* (pp. 10–17). Ekaterinburg: Ural University Publishing House. [In Russian]

Ольга Алексеевна была одной из первых выпускниц кафедры истории искусств Уральского государственного университета, которая была создана Борисом Васильевичем Павловским в 1960 г. Свой искусствоведческий путь она начала в 1963 г. научным сотрудником Свердловской картинной галереи (сегодня — Екатеринбургский музей изобразительных искусств), а затем до 1970 г. работала в свердловском Комитете по телевидению и радиовещанию.



Как отметил дизайнер Антон Санатин, даже по фотографиям того времени бросается в глаза то, что ей были присущи — и в более зрелом возрасте — красота, врожденная элегантность, особая женская дерзость, а порой и легкое кокетство, и одновременно с этим глубина и необычайная искренняя заинтересованность в собеседнике, умение

вести подлинный диалог, а если нужно, то и мягкая сила убеждения. Была и еще одна черта у Ольги Алексеевны — то, что формулируется выражением «знай наших». Она хорошо водила машину, совершала резкие, порой удивлявшие окружающих поступки, недолгое время жила в Москве, вращаясь в кругу московской богемы того времени, а в 1970 г. первая вышла в прямой международный эфир на Свердловском телевидении. Этим своим профессиональным телевизионным эпизодом она очень гордилась. И было чем, поскольку для советских реалий и зарождающегося регионального телевидения это было почти невысказано — выход в прямой эфир на международном уровне, короткое интервью с Виталием Воловичем, которое показывали для стран так называемого соцлагеря.

С 1970 по 2020 гг., ровно 50 лет, ее жизнь была связана с Уральским государственным университетом. Неизменная чуткость к новым научным идеям, инновационным подходам вместе с опорой на достижения классической искусствоведческой науки отличали ее лекции, семинары по фундаментальным курсам «Описание и анализ художественных памятников», «Теория искусства», «Искусство Востока: Древность и Средние века», «Серебряный век и Восток».

В 1982 г. в Тбилиси под руководством профессора А. Ф. Еремеева Ольга Алексеевна защитила кандидатскую диссертацию по специальности «Эстетика» — «Пространство произведения искусства как способ существования художественной реальности». И уже по самой формулировке темы и тех категорий, которые она анализирует в работе, таких как «художественное мироощущение», «художественное пространство», «пространственная организация художественного образа», «мироощущение и миропереживание», и по тому, что в третьей главе диссертации эти теоретико-философские дефиниции «приземляются» и применяются на анализе конкретных произведений живописи, становится понятно, что Ольгу Алексеевну интересовало больше всего — как концепции, теоретические осмысления могут помочь на практике в восприятии и в проживании произведения искусства. В дальнейшем в своих публикациях она плодотворно объединит проблематику философии (прежде всего онтологии пространственных искусств) и духовных аспектов культуры и искусства в целом. Поскольку для нее искусство не существовало в виде возвышенной элитарной области, оно было «про жизнь». Оно является помощником, оно, его проживание, как много раз отмечала Ольга Алексеевна, осознание

каких-то конкретных произведений и могут помочь в современной жизни, где практически не осталось духовно-нравственных ориентиров и почти утрачена целостность восприятия мира.



С ней было невероятно интересно говорить, это было действительно наслаждением: и ее близкие люди, и мы, ученики, — все знали это. С чего бы ни начинался разговор, с новой кофточкой или проблем в семье, он всегда неизменно заканчивался совместными размышлениями об искусстве. Ольга Алексеевна умела вовремя вспомнить какую-то мысль, которая родилась во время просмотра программы телеканала «Культура», или какую-то работу, фрагмент живописи или спектакля, приводила его в пример, и ты сразу мгновенно все понимал, все внутренние вопросы, что тебя мучали, вдруг исчезали. Очень часто после таких внутренних «мирооткрытий» она, помолчав, говорила: «Какое счастье, что мы искусствоведы, правда? Что у нас есть этот инструмент...» Как ни странно, эта ее сторона как мыслителя, как философа-искусствоведа, раскрывающего перед тобой пространство искусства как пространство жизни, становилась с годами все более востребованной новым поколением студентов. Даже среди обучающихся 2000-х гг. встречались те, кто ее любил, и те, кто ее не понимал. А вот последние годы ее преподавания были совсем другими. Ей нередко аплодировали на первом курсе после прочтения лекций, многократно благодари-

ли. В последние полгода, когда она не могла приходить в университет, — делала для студентов аудиозаписи своих лекций, а студенты ей в ответ писали свои личные пожелания.

У Ольги Алексеевны есть статья «Кризис очевидности как черта современного мироощущения. Вера, надежда, любовь в пространстве беспредельности», которую можно назвать образцом ее подхода. Наверное, именно этот подход — на основе фактологических знаний об искусстве и концептуального мировидения, умение «прожить произведение искусства для того, чтобы преобразить себя» — определил ее интерес и к творческому наследию семьи Рерихов, и к искусству Средневекового Востока, и к русскому космизму, и к проблематике взаимодействий художественных культур Востока и Запада.

С момента создания кафедры в 1960 г. и формирования ее легендарного состава преподавание искусствоведческих дисциплин, связанных с Востоком, было поручено ей. Подход к исследованию искусства как феномена, имеющего метафизическую основу, безусловно, был очень плодотворен для ее учеников, выбравших путь изучения искусства Востока. Концептуальность, основанная на знании «коренных текстов» различных восточных традиций, и знание историко-искусствоведческого материала (доскональное изучение конкретных произведений) были неизменными требованиями Ольги Алексеевны. В дальнейшем это позволило многим из ее учеников-«восточников» развивать свои узкопрофессиональные интересы. В 2001 г. состоялась защита кандидатской диссертации А. И. Шинковского «История развития и формирования коллекции японских фарфоро-керамических изделий эпохи Мэйдзи в Иркутском областном художественном музее», в 2004 г. — Батчулуун Сэргэлэн «Образ Цагаан эбугена — Хозяина земли в искусстве монголо-язычных народов: Монголия, Калмыкия, Бурятия», в 2008 г. — В. В. Деменовой «Буддийская металлическая пластика как сосуд Великой Пустоты», в 2022 г. выпустила книгу Н. Е. Бельченко «Индуистский храм как образ танцующего божества». Интерес к духовному и культурному наследию Востока многие годы сближал Ольгу Алексеевну и с доктором философских наук, академиком РАН М. Ю. Шишиным, который также является ее выпускником-дипломником. В 2010 г., под руководством М. Ю. Шишина состоялась защита кандидатской диссертации Е. А. Антиповой «Формирование и специфика воплощения буддийского художественного канона в скульптуре Монголии», написанная на материале кол-

лекции Бийского краеведческого музея. Годом позднее, в 2011 г., состоялась совместная с М. Ю. Шишиным научно-исследовательская поездка в Индию.

Конечно, не только Восток интересовал О. А. Уроженко и ее учеников. В 2011 г. состоялась защита кандидатской диссертации Н. В. Сербиной «Предмет и межпредметное пространство в живописном произведении», в 2017 — Е. А. Бухаровой «Архитектор Иван Леонидов: космичность умонастроения и эволюция творчества». За каждой из этих работ стоит ее концепция и исследовательский ракурс как руководителя и наставника.

Одно из любимых ее слов — «системщик». Она и сама любила красоту сложных систем, их устойчивость и фундаментальность. Поэтому увлекалась и синергетической парадигмой И. Пригожина, и наработками Тартусской школы в области семиотики и педагогической системой Шалвы Амонашвили.

Наставником она была строгим. Иногда от ее спокойных взвешенных слов шла такая сильная энергетическая волна, что потом ты предлагал все усилия, чтобы не повторять совершенных ошибок. Что могло вызвать такую ее реакцию? Внутренняя несобранность или развязность, интеллектуальная или товарищеская нечистоплотность, когда кто-то юлил или выдавал черное за белое, неуважение к чужой мысли. Сама она была педантична в отношении мыслей, которые кто-то высказывал в ее присутствии, а она развивала или использовала потом в статье, причем это не всегда были искусствоведы или ученые, ей это было абсолютно безразлично, она всегда считала своим долгом указывать или поблагодарить человека в тексте даже за импульс идеи. И, наверное, новые идеи ей ценились больше всего. Идея должна быть сформулирована, как говорила Ольга Алексеевна, «высловлена» и обязательно зафиксирована письменно, только так она обретает бытийность и становится явью.

Она была вдохновителем или непосредственным участником многих выставочных восточных проектов, которые проходили в Центре современной культуры Департамента искусствоведения, культурологии и дизайна. Так, в 2010 г. в рамках Дней тибетской культуры состоялась открытая лекция Еше Лодой Ринпоче, настоятеля буддийского монастыря «Ринпоче Багша», в 2009 и 2018 гг. прошли мастер-классы известной индийской танцовщицы стиля одисси Пратибхи Джены Синг, в 2015 г. лекции декана индологического факультета, профессо-

ра Шашибалы (Дели), многочисленные международные выставочные и научные проекты, посвященные искусству и культуре Индии: «Наука Древней Индии», фотопроjekt ««Индия — Гималаи» Л. В. Шапошниковой», «Современное искусство Непала и Индии», научно-исследовательский выставочный проект «Пространство гор» и др. Ежегодно с 2010 г. на протяжении нескольких лет совместно с факультетом международных отношений УрФУ Департамент искусствоведения, культурологии и дизайна проводил межфакультетскую конференцию для студентов и аспирантов «Индия: история и культура», выпускали научные сборники.



В каждом вышеперечисленном событии было мощное личностное влияние Ольги Алексеевны, ее внимательные отношения к каждой формулировке, будь то структура курсовой, или описание проблематики конференции, или аннотация к выставке. Думаю, что это внимательное, иногда даже скрупулезное, отношение к написанному слову характерно для всего старшего поколения кафедры истории искусств. Но тексты каждого из них были очень разными. Ольга Алексеевна писала очень плотно по мысли и при этом очень образно, нередко поэтично, а выражая какую-то новую мысль или идею — всегда предельно корректно по формулировкам. Культура выражения мысли, свойственная ей как педагогу, придавала большое своеобразие ее лекциям. Те, кто слушал ее лекции, конечно, помнят бесконечное коли-

чество небольших бумажек-записочек, которые она приносила с собой, и паузы, которые она делала, стараясь найти наиболее точную формулировку. Как сложится пазл лекции, никто не знал (так же, как и она), точной была только тема, а вот конфигураций ее раскрытия было великое множество. Как наставник и как Учитель она никогда не наставляла, в ней не было ни капли «педагога-педагога», который старается тебя в чем-то убедить. Ольга Алексеевна учила просто своим присутствием. Учила не только культуре выражения мысли, но и культуре выражения чувства. Я думаю, многие из ее учеников могут сказать, что в самые вдохновляющие моменты совместной работы можно было почувствовать себя рядом с ней сообщающимся сосудами, вода внутри которых постоянно перетекает из одного в другой, тем самым улучшая свое качество. Это действительно потрясающее чувство со творчества, которое она нам дарила.

Проиллюстрировать эту мысль и закончить мне бы хотелось словами великого буддийского наставника XIV в. Чже Цонкапы из его труда «Ламрим Ченмо»: «Опираясь на низших, портятся люди, опираясь на равных — пребывают в застое, опираясь на высших — достигают величья. Поэтому на того опирайся, кто выше. Опирайся на высшего — на такого, кто спокоен и нравственно тверд, кто своей мудростью тебя превосходит».

### **Информация об авторе**

**Виктория Владимировна Деменова** — кандидат искусствоведения, доцент, доцент кафедры истории искусств и музееведения, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия). E-mail: vikina@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2348-8817>.

### **Information about the author**

**Victoria V. Demenova** — PhD (Art History), Associate Professor of the Department of Art History and Museum Studies, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Ekaterinburg, Russia). E-mail: vikina@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2348-8817>.